

Борис Цилевич. "Латышскость" против "латвийскости" (24)

6 июня 2017, 07:00

Foto: F64

Было ли в Риге "этническое" голосование? Этот вопрос стал одним из самых интересных в послевыборных дискуссиях. Лидеры партий считают, что нет. Экс-президент Затлерс — что у русских да, у латышей — нет.

Сама формулировка столь любимого журналистами вопроса основана на постулате о двухобщинности Латвии. Столько лет об этом говорили, что сейчас двухобщинность очень многими уже воспринимается как неоспоримая истина. Но, полагаю, это просто неверно.

Общество Латвии не сегрегировано. В отличие от Эстонии, где русскоязычное меньшинство сконцентрировано в определенных регионах (Иду-Вирумаа и половина Таллина), в Латвии русскоязычные граждане более или менее равномерно распределены по всем городам, а в Латгалии (и некоторых районах) — и в сельской местности. Уровень смешанных браков остается неизменно высоким — примерно каждый четвертый брак при всех режимах. Абсолютное большинство латвийцев двуязычны — правда, за последние 25 лет ситуация "поменяла знак": раньше почти все латыши владели русским, сейчас латышская молодежь зачастую русского не знает, а вот русскоязычные, как правило, по-латышски говорят (среди пожилых таких гораздо меньше).

По-моему, на самом деле в Латвии не две, а три крупных общины.

Одна — "чисто латышская", где люди ежедневно говорят только на латышском, читают LA и Diena, смотрят LTV и LNT, в общем — живут в латышской языковой, культурной и информационной среде. В этой общине есть и люди нелатышского происхождения, по воле судьбы или сознательно выбравшие ассимиляцию. Русские и другие меньшинства в их мире, конечно, существуют — но отдельно, в своих замкнутых пространствах: религиозные общины (старообрядцы, в частности) и культурно-национальные общества — к которым в целом относятся позитивно, готовы даже сходить послушать русские песни, например. Конечно, при условии, что эти организации ограничиваются песнями и не пытаются "лезть в политику" или "качать права". Партии и политики, ориентирующиеся на эту общину, отстаивают идеи "латышской Латвии" — т.е. расширения границ этой общины до пределов всего государства.

Вторая — "чисто русская", ее составляют в основном — но не только — люди старшего поколения. Многие из них до сих пор ощущают боль от несправедливостей и обид начала 90-х ("круглые печати", произвол ДГИ и прочее, о чем молодежь уже просто не знает), не смогли адаптироваться к новым реалиям. И до сих пор ощущают на себе пренебрежительное или даже откровенно враждебное отношение со стороны политического истеблишмента. Общаются только на русском, читают "Вести", смотрят Первый и другие российские каналы — и придерживаются соответствующих

взглядов. Значительная часть согласна с тем, что промышленность и вообще экономика Латвии разрушена, страна прозябает, единственный шанс — вернуться в экономическую и политическую орбиту России, и что вообще Латвия — лимитроф, случайное, нежизнеспособное и временное образование. Сегодня, после краха партии Линдермана-Гирса, в политическом спектре Латвии эти идеи не представлены.

Третью общину я бы назвал латвийской. Это — латыши, русские и люди другого этнического происхождения, которые ежедневно общаются и на латышском, и на русском, (и, как правило, на английском), смотрят LTV и ПБК, пишут в соцсетях на обоих языках и вообще комфортно чувствуют себя в многоязычной, мультикультурной среде. Политические взгляды у членов этой общины очень разные, общее только скептическое отношение к национализму. Наиболее яркие представители этой общины в политике — "Согласие" и ЧСР.

По моим личным ощущениям, третья группа небыстро, но устойчиво растет, вторая уменьшается, первая стабильна с тенденцией к росту.

Вернемся к вопросу об "этническом" голосовании. Конечно, в Латвии судить об этническом происхождении по имени-фамилии никак нельзя — именно из-за нашей несегрегированности и смешанных браков мы знаем множество Янисов Петровых и Василиев Силиньшей. Но все же фамилия задает ориентиры для избирателей, голосующих "за своих".

Среди избранных депутатов от "Согласия"-ЧСР соотношение русских и латышских фамилий — примерно 2:1. От остальных списков прошли только депутаты с латышскими фамилиями. В списке ЛОР-ПР кандидаты с русскими фамилиями составляли примерно десятую часть, все в итоге сконцентрировалось в нижней части списка. В списке "новых консерваторов" нашел две русских фамилии, обе тоже оказались далеко внизу. Четыре кандидата "Единства" с русскими фамилиями тоже на самом дне. У "националов" русских фамилий в списке вообще не увидел.

Есть достаточно серьезные основания полагать, что далеко не все русскоязычные рижане голосовали за "Согласие"-ЧСР. В частности, список ЛОР-ПА явно получил немало "русских" голосов. Получается, что русскоязычные рижане активно голосовали за кандидатов-латышей — независимо от того, какой список они выбирали. А вот латышские сторонники правых партий к кандидатам с русскими фамилиями отнеслись скептически.

Таким образом, если бы "latviskās partijas" получили бы на 3 мандата больше и осуществилась мечта Бондарса и Броки — "свалить Нила", то в Риге сформировалась бы этнически чистая коалиция. Городом с населением почти 50-50, городом, который исторически был многоконфессиональным и многоязычным, управляли бы представители только одной этнической группы.

Впрочем, практически такая же ситуация уже была — вплоть до конца 90-х. И никто в этом проблемы не видел — к сожалению...

Нет, я отнюдь не являюсь сторонником концепции "пропорционального представительства", наоборот — для меня эта идея пахнет расизмом. Речь о другом — о доверии, солидарности, включении (инклюзивности, выражаясь академическим языком). Когда после избрания Билла Клинтона спросили, как будет выглядеть его правительство, тот ответил: "It will look like America" (оно будет выглядеть, как выглядит Америка). Вообще, включение и в партийные списки, и в правительство граждан, принадлежащим к разным социальным группам (женщин, людей с особыми потребностями, расовым и этническим меньшинствам и т.п.) давно стало хорошим тоном для партий мейнстрима в Европе, и не только.

Интеграция — это участие. Пусть даже доброжелательная, но патерналистская позиция, отрицание равноправного участия русскоязычного меньшинства во всех областях, включая управление городом и государством, крайне деструктивна с точки зрения интеграции.

Итак. Рижские выборы стали не конкуренцией "латышских" и "русских" партий, как это — с разной степенью откровенности — утверждают политики, политологи и журналисты. Соперничали партии первой и третьей общин,

"латышские" — и "латвийские", представляющие формирующуюся политическую нацию. Конечно, это лишь один из множества факторов, возможно, даже не самый главный, но — все же хорошо, что "латвийские" победили...

Категорически запрещено использовать материалы, опубликованные на DELFI, на других интернет-порталах и в средствах массовой информации, а также распространять, переводить, копировать, репродуцировать или использовать материалы DELFI иным способом без письменного разрешения. Если разрешение получено, нужно указать DELFI в качестве источника опубликованного материала.

Читайте также:

Крупы

Травы и специи

Жирная рыба